

СЕКЦИЯ 1 БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Арлукевич Александр Брониславович

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

ДИСЛОКАЦИЯ И РАСКВАРТИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война, открыв новую эпоху мировой истории, стала поистине первой, как по беспрецедентному количеству стран-участниц, так и по характеру боевых действий на широких фронтах. Впервые на полях сражений было использовано такое количество принципиально новых видов вооружения. Принадлежит этой войне и еще одно немаловажное первенство: подготовка к ней впервые заняла долгих тридцать пять лет (с конца 70-х гг. XIX в. до 1914 г.). В этом отношении именно наши земли первыми в Российской империи ощутили ее приближение и, находясь в непосредственной близости от восточно-прусской границы, уже в начале 1880-х гг. оказались переполнены соединениями российской армии. Расквартирование наиболее боеспособных полевых соединений в условиях отсутствия достаточного казарменного фонда в полной мере легло на плечи местного населения. Именно жители белорусских городов, деревень и местечек стали главными организаторами системы тылового обеспечения войск (как казарменного, так и продфуражного довольствия) на своих землях и в этом смысле одними из первых начали свою подготовку к войне [2, с. 6—12].

Внимание русского Главного штаба к белорусским землям возросло сразу после окончания русско-турецкой войны. Ярким доказательством этого служит появление в начале 80-х гг. XIX в. секретного периодического издания с характерным названием — «Сборник обзоров западной России и пограничных областей Германии» (с некоторыми экземплярами которого сегодня можно ознакомиться в библиотеке Академии Наук Литвы). Публикации данного сборника могут значительно расширить представление о роли белорусских земель в военно-

стратегических планах Российской империи. Так, уже в 1882 г. было опубликовано переведенное на русский язык немецкое исследование, согласно которому война между Германией и Россией казалась неизбежной: «...С какой-то сверхъестественной силой чувствуется произвольное приближение рокового призрака — русско-германской войны... В основание исследования принимается, что Германия вступит в эту борьбу в союзе с Австрией... С другой стороны, Россия в предстоящей борьбе также не останется одинокою, а будет иметь могущественную союзницу в лице недавно побежденной Франции...» [4, с. 34—35]. И «дабы обеспечить возможную готовность войск против всяких случайностей, не исключая и нечаянного нападения, русскому правительству не оставалось ничего иного, как переместить большую часть перволинейных войск к западной границе тотчас же по их возвращении с Балканского полуострова» [5, с. 8].

На сегодняшний день войска (как и в преддверии Первой мировой войны) квартируют там, где того требует внешнеполитическая обстановка, и в данных обстоятельствах расквартирование и дислокация территориально совпадают. К началу 80-х гг. XIX в. (как и в начале XVIII в.) сложности в концентрированном расположении и продфуражном довольствии заставляли территориально распределять армию таким образом, чтобы гражданское население было в состоянии ее приютить и накормить. Таким образом, распределение полков в мирное время в большей степени отвечало потребностям тылового обеспечения, нежели стратегическим соображениям. А.М. Зайончковский считал, что до середины 70-х гг. XIX в. «медленность в сосредоточении армий обеих сторон (России и ее потенциального противника. — А.А.) исключала необходимость заблаговременно разработанного плана стратегического развертывания (а как следствие, и привязанной к нему дислокации мирного времени. — А.А.)» [3, с. 31]. Исходя из этого все войска, находившиеся на белорусских землях с конца 40-х до начала 80-х гг. XIX в., можно разделить на три группы, а именно: 1) части, которые останавливались здесь по пути следования в зону боевых действий во время венгерского восстания (в 1848 г.), Крымской (на протяжении 1854 — 1855 гг.) и русско-турецкой войны (в 1877 г.); 2) подразделения, которые участвовали в борьбе с повстанцами в 1863 — 1864 гг.; и, наконец, 3) соединения, которые специально направлялись сюда на зимние квартиры. Ситуация с расквартированием войск на белорусских землях кардинально изменилась после окончания русско-турецкой войны, когда «...в 1879 г. был образован Двойственный, а в 1882 г. Тройственный союз (Германия, Австрия и Италия) против Рос-

сии» [3, с. 31]. В сложившихся внешнеполитических обстоятельствах русский Генеральный штаб заключил, «что при современных условиях еще в мирное время должны быть составлены не только общие соображения об употреблении вооруженных сил в случае войны, но и тщательно разработаны расчеты о сроках и районах их сосредоточения, а вследствие преимущества в быстроте сосредоточения войск враждебной стороны наша военная подготовка должна быть направлена на укрепление границ...» [3, с. 32]. С этого момента важнейшим геополитическим фактором, определявшим расположение войск на белорусских землях, являлась их близость к границе Германской империи. Так, в частности, Гродно от восточно-прусской границы отделяло не более 70 км, Вильно — немногим более 150 км. Крепостные сооружения нового типа, возводившиеся вокруг этих губернских центров с начала 80-х гг. XIX в., усиленные многотысячными гарнизонами, оказались вытянутыми вдоль ее восточного полумесяца.

Внимание русского Генерального штаба к этому стратегическому участку объясняется боязнью возможного окружения русских войск в польском мешке (с севера — прусскими, с юга — австрийскими войсками), избежать которого помогло бы их равномерное продвижение вглубь Восточной Пруссии. При этом русский генералитет не был слишком уверен в успехе возможного наступления, а поэтому рассматривал белорусско-литовские земли, прилежавшие к германской границе, в качестве основного оборонительного рубежа (прикрывавшего наступление противника на Петербург и Москву) в предстоящей войне с Германией. Таким образом, белорусские земли с начала 80-х гг. XIX в. оказались в центре мировой военной стратегии, которая и определила характер дислокации войск в границах наших губерний. С этого времени главной задачей военного командования стало сведение дислокации и расквартирования войск к одной географической точке. Таким образом, белорусские земли оказались еще и в центре одного из важнейших процессов в истории тылового обеспечения армии — перехода от петровской модели широкого расквартирования к современному казарменному расположению [1, с. 36—38].

Библиографический список

1. Арлукевич, А.Б. Административно-правовое регулирование расквартирования российских войск на белорусских землях во второй половине XIX — начале XX вв. / А.Б. Арлукевич // Идеологические аспекты военной безопасности: науч.-практ. приложение к журн. «Армия». — 2013. — № 2. — С 36—38.

2. Арлукевич, А.Б. Участие предпринимателей г. Гродно в расквартировании частей российской армии (последняя четверть XIX — начало XX вв.) / А.Б. Арлукевич // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1., Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2013. — № 2. — С. 6—12.
3. Зайончковский, А.М. Подготовка России к империалистической войне / А.М. Зайончковский. — М.: Гос. воен. изд-во, 1926.
4. Сборник военных обзоров Западной России и пограничных областей Австро-Венгрии и Германии / Воен.-учеб. ком. Гл. штаба; под ред. полковника Сухотина. — СПб.: Воен. тип. в здании Гл. штаба, 1883. — Вып. 3.
5. Сборник военных обзоров Западной России и пограничных областей Австро-Венгрии и Германии / Воен.-учеб. ком. Гл. штаба. — СПб.: Воен. тип. в здании Гл. штаба, 1895. — Вып. 17.

Буняк Антонина Ивановна

Республиканский институт высшей школы (Минск, Беларусь)

РОЛЬ БОБРУЙСКОГО ДИСЦИПЛИНАРНОГО БАТАЛЬОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ПОПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЧАСТЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу войны Бобруйская крепость уже была ликвидирована как стратегическая оборонительная единица и не имела статуса крепости, однако в ней продолжал функционировать Бобруйский дисциплинарный батальон, сформированный в марте 1875 г. и ставший первым военно-исправительным учреждением нового типа на территории Российской империи [1, с. 10]. В результате данного изменения бывшие арестантские роты преобразовывались в военно-исправительные роты, сущность пребывания в которых состояла не в отбывании наказания, а в исправлении поведения нижних чинов. В дисциплинарные батальоны направляли лишь тех военнослужащих, которые совершили преступления исключительно воинские (против дисциплины, подчиненности и порядка службы). В стенах учреждения солдат обучали грамоте, ремеслу, а также воспитывали физическими упражнениями [1, с. 18].

Известие о войне роты батальона, как и во всей российской армии, встретили с воодушевлением. Командующий Бобруйским дисциплинарным батальоном полковник С.Д. Волков приказом № 119 от 18 июня по воинскому гарнизону об объявлении мобилизации обра-